

Битикова А.И.

Некоторые вопросы сопоставительной типологии фразеологизмов в русском и казахском языках

Сопоставительное изучение языков представляет одно из ведущих направлений современной лингвистической науки. Оно позволяет вскрыть сходства и специфические особенности для каждого языка, различия в выборе лексических средств. Сопоставительное исследование языков требует не только применения, но и дальнейшей разработки методов и приемов изучения фактического материала сопоставляемых языков, так как некоторые вопросы сравнительно-сопоставительной лингвистики остаются дискуссионными, требующими своего дальнейшего решения. Объектом сопоставительного анализа в данной работе является фразеологическая система русского и казахского языков. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы сопоставительной типологии фразеологизмов в русском и казахском языках. В статье автор отмечает, что фразеология русского и казахского языков богата и разнообразна как по составу, так и по содержанию, отличается своеобразием, красочностью и выразительностью. Также подчеркивается, что большой интерес для сопоставительного исследования лексических средств языка представляют фразеологизмы, в которых отражается национальное своеобразие истории, представлений, связанных с трудовой деятельностью, бытом и культурой народа.

Ключевые слова: сопоставительная типология, сопоставительный анализ, фразеология русского и казахского языков, лексические средства языка.

Bitikova A.I.

Some questions of comparative typology phraseology in Russian and Kazakh languages

Comparative study of languages is one of the leading areas of modern linguistic science. It allows you to discover the similarities and specific features for each language differences in the choice of lexical resources. Comparative study of languages requires not only the use but also the further development of methods and techniques for the study of factual material compared languages, as some questions of comparative linguistics remain controversial, requires further decisions. This article discusses some of the issues of comparative typology phraseology in Russian and Kazakh languages. The author notes that the phraseology of Russian and Kazakh languages is rich and diverse both in composition and content, is peculiar, colorful and expressive. Also emphasizes that a lot of interest for comparative study of lexical resources of the language are idioms, which reflect the history of the national identity, representations associated with work, life and culture of the people.

Key words: comparative typology, comparative analysis, phraseology Russian and Kazakh languages, lexical means of language.

Битикова А.Ы.

Орыс және қазақ тілдеріндегі фразеологиялық салғастырмалы типологиясының кейбір мәселелері

Тілдерді салғастырмалы зерттеу қазіргі лингвистикалық ғылымның негізгі бағыттарының бірі болып табылады. Ол әрбір тілдің лексикалық құралдарын таңдаудағы ұқсастықтары мен өзіне тән айырмашылықтарын ажыратуға мүмкіндік береді. Тілдеді салғастырмалы зерттеу тек қана қолдануда емес, сондай-ақ сол тілдердің нақты материалдарын зерттеу әдістері мен тәсілдерін дамытады, себебі салыстырмалы-салғастырмалы лингвистиканың кейбір тұстары ары қарай шешімін табатындай, талқылауды қажет етеді. Бұл жұмыстың салғастырмалы нысаны орыс және қазақ тілдерінің фразеологиялық жүйесі болып табылады. Осы мақалада орыс және қазақ тілдеріндегі фразеологиялық салғастырмалы типологиясының кейбір мәселелері қарастырылады. Мақалада автор орыс және қазақ тілдерінің фразеологиясы өзінің құрамымен мазмұнының бай және алуан түрлі екенін белгілеп, өзіндік ерекшелігімен, көркемділігі мен әсерлілігін айқындап атап көрсетеді. Сонымен бірге тілдің лексикалық құралдарынан жасалған фразеологизмдерін салғастырмалы зерттеу үшін фразеологияларда өзіндік ұлттық ерекшелік тарихы халықтың еңбек қызметіне, тұрмыспен мәдениетіне байланысты екенін қамтып көрсетеді.

Түйін сөздер: салғастырмалы типология, салғастырмалы таңдау, орыс және қазақ тілдерінің фразеологиясы, тілдің лексикалық құралдары.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставительное изучение языков представляет одно из ведущих направлений современной лингвистической науки. Сопоставление позволяет вскрыть сходства и специфические для каждого языка различия в выборе фонетических, лексических, грамматических средств, при описании одних и тех же фактов языковой действительности.

Сопоставительное исследование языков требует не только применения, но и дальнейшей разработки методов и приемов изучения фактического материала сопоставляемых языков, так как некоторые вопросы сравнительно-сопоставительной лингвистики остаются дискуссионными, требующими своего дальнейшего решения.

Объектом сопоставительного анализа в данной работе является фразеологическая система русского и казахского языков

Фразеология русского и казахского языков богата и разнообразна по как по составу, так и по содержанию, отличается своеобразием, красочностью и выразительностью. Кроме этого они обладают развитой системой выразительных средств: многозначностью, богатой синонимикой.

Большой интерес для сопоставительного исследования лексических средств языка представляют фразеологизмы, в которых отражается национальное своеобразие истории, представлений, связанных с трудовой деятельностью, бытом и культурой народа.

В русском языке существуют фразеологизмы, без которых фактически не может обойтись речь, особенно разговорная, и которые очень часто встречаются в художественной литературе, публицистике, и находят применение даже в научном изложении. Это такие фразеологизмы как *медведь на ухо наступил* «нет слуха», *пустить камешек в чей-либо огород* «нарекание по адресу кого-нибудь», *медвежья услуга* «помощь, от которой стало хуже», *зеленая улица* «свобода действий», *заварить кашу* «затянуть хлопотливое дело» и др.

Изучение казахской фразеологии также имеет исключительную важность, прежде всего потому, что подавляющая часть всего арсенала художественных и выразительных средств казахского языка приходится на фразеологию [1, 2]. Фразеология

казахского языка исключительно богата и разнообразна как по составу, так и по содержанию.

Если сравнивать русские и казахские фразеологизмы, то они имеют общие черты. Во-первых, легко входят в синонимические ряды. Например, *кот заплакал, в час по чайной ложке* – «мало»; *тертый калач* (в значении «опытный человек») – *стреляный воробей*; *таяқ тастам жер* «близко» – *бие сауым жерде*. Во-вторых, они вступают в антонимические отношения со словами и между собой, ср.: *за тридевять земель – в двух шагах, непочатый край* (в значении «много») – *раз-два обчелся* (в значении «мало»), *у черта на куличках – рукой подать; жүрек жұтқан – су жүрек, уыздай жас- қәрі қойдың жасындай*. Некоторые фразеологизмы имеют эквиваленты в обоих языках: *бойы бір қарыс, сақалы қырық қарыс – сам с ноготок, а борода с локоток; соқыр тауыққа бәрі тары – слепой курице везде просо видится*; Процесс заимствования в данном случае является прогрессивным явлением, так как активно обогащает фразеологические системы как русского, так и казахского языков. Встречаются фразеологизмы, которые совпадают в рассматриваемых языках только по смыслу. Например, в казахском языке есть фразеологизм *аяк астынан* (букв. из-под ног), что в переводе означает «вдруг, внезапно». По смыслу данному фразеологизму соответствует русское выражение *на голову свалиться, ни с того ни с сего* [2, 12]. Или, ср.: *түймедейді түйедей ету – делать из мухи слона; тары болса тауық табылады – был бы хомут, а шея найдется; екі қошқардың мүйізі бір қазанға сыймайды – два медведя в одной берлоге не уживутся; екі кеме құйрығын ұстау – гоняться за двумя зайцами, ақ түйенің қарны жарылды – пир горой* и др. В данных примерах фразеологические сочетания отражает в языке культуру говорящих на нем людей. В ней изображено все то, что характеризует образ жизни народа, его национальную психологию.

В формировании русской национально-культурной жизни важную роль сыграло христианство, что отразилось на уровне фразеологии, а в казахском языке фразеология восполняется пословицами, поговорками, мифами, религиозными трактатами «Куран», историческими событиями и другими источниками. В обоих языках они отражают народную культуру, описывают определенные обычаи, праздники, особенности быта, исторические традиции. Например, из русской истории в язык пришли такие фразеологизмы, как *мамаево побоище*, как *швед под Полтавой*,

сирота казанская и др., а из казахской истории – *Есім ханның ескі жолы, Қасым ханның қасқа жолы, Алаш алаш болғанда, Алашахан болғанда, Абылайдың ақ туы* и др. Из данных примеров видно, что фразеология, как и другие средства языка, – продукт его длительного исторического развития. Она отражает в себе понятия, дошедшие до наших дней, как отголоски и реликты далекого прошлого народа.

Некоторые фразеологические обороты, связанные с религиозными верованиями, в русском и казахском языках являются общими в силу определенных разновидностей развития культуры и поэтому в настоящее время происходит преобразование русских фразеологизмов в казахские с компонентом Бог на компонент Аллах:

Слава Богу – Слава Аллаху;
Бог с Тобой – Аллах с тобой;
Во имя Бога – Во имя Аллаха;
Ради Бога – Ради Аллаха;
Дай Вам Бог сил – Дай Вам Аллах сил и др.

Тождество фразеологических образов (*Бог – Аллах*) возникло на основе контактов взаимодействующих народов [3, 212].

Наиболее распространенными фразеологизмами русского и казахского языка можно назвать фразеологизмы о животных, где формирование слов – символов происходит при помощи метафоры. Ещё во времена язычества, когда был распространён тотемизм, люди символизировали окружающие человека вещи, предметы, явления, а значит, символику принимало слово – название. Наиболее наглядно это происходило в символикации животных. Наблюдая за ними, люди стали видеть в них человеческие качества. Одним животным приписывалась трусость (зайцу), другим – храбрость (льву), третьим – хитрость (лисе). Постепенно животные стали символическими носителями человеческих качеств. Так и возникли зооморфизмы, ставшие неотъемлемой частью языка. Образ – символ, называющий животное формировался под влиянием различных поверий. Поэтому могло существовать два или даже несколько мнений по поводу того или иного животного. Из них обычно побеждало то, которое ближе к народным массам.

Как известно, казахи – этнические кочевники, они являются прекрасными скотоводами, и данный вид хозяйства на многие столетия вперед стало основной отраслью хозяйства, которая определила различные стороны быта жителей

степей и оказала влияние на создание специфичной животноводческой терминологии. Если в языке русских, ведущих оседлый образ жизни, преобладают земледельческие термины, то в казахском в основном встречаются термины кочевого образа жизни, связанные со скотоводством, переработкой животноводческой продукции, климатическими, географическими условиями степей, жизнью и бытом кочевников. Эта терминология настолько детализирована, практична и лаконична, что выработать ее может только народ, умудренный опытом длительного разведения скота. Скотоводческие народы передавали свои знания из поколения в поколение, пользуясь при этом скупой в выражениях, но точной в ее содержании терминологией.

В жизни казахского народа особое значение имеют четыре вида скота (*корова, овца, верблюд, лошадь*), объединенные концептом *мал*. Например: *малы бірдіңжаныбір* «у кого скот общий, у того и душа едина», *мал ашуы – жан ашуы* «боль за скот – боль души», *бірінші байлық – денсаулық, екінші байлық – ақ жаулық, үшінші байлық – бес саулық* «первое богатство – здоровье, второе богатство – семья, третье богатство – наличие скота», *жылулаған мал* «собранный скот» (деньги собранные с народа в помощь), *тігерге тұяқ жоқ* букв.: «ни одного копытного нет» очень бедный.

В мироощущении кочевника *конь* очень человекоподобен. Все остальные животные только служат человеку, перед конем же человек не считает унижением согнуться и быть ему слугой.

Многие периоды своего эволюционного развития человек и лошадь прошли вместе, в духовной и физической гармонии друг с другом. Образ лошади фигурирует во всех великих мировых религиях. В греческом мифе у Посейдона и Медузы Горгоны родился крылатый сын Пегас, символ вдохновения. В буддизме это Кантакка, белый конь Гаутамы. В исламе – Аль-Барак, в христианстве – кони всадников Апокалипсиса.

Лошадь – благородное животное, почитаемое в различных культурах за свою выносливость, доброту и трудолюбие. Древние китайские астрологи определяли лошадь как символ сильной природной энергии, полезного, закалённого и используемого орудия, приносящего большую пользу.

Слово «лошадь» ведет свое происхождение из тюркского языка, от слова, которое в переводе означает «мерин». Данное слово является широко распространенным в тюркских языках, и час-

то встречается в странах Восточной Европы как тюркизм. Иногда слово употребляется с «ат»: «алаша ат», т.е. «конь». В русском языке слово образовано именно из «алаша ат» [4, 336].

Лошадь, игравшая в крестьянском хозяйстве на Руси важную роль – великая трудяга. Она символизирует это качество и во фразеологии: *устал как лошадь*. Положительный образ коня ассоциируется с трудолюбием, выносливостью, ср. *рабочая лошадь, ломовая лошадь, верный конь* и др. Образ коня может выступать также символом доблести, военного успеха, победы и власти. Например: *въехать на белом коне* т.е. «одержать быструю победу».

Конь в русском языке символизирует также интеллект, мудрость, знатность, силу, быстроту мысли. Не случайно выделяют масть коня. На русских иконах, изображающих змеборство, конь всегда белый, или огненно-красный. В этих случаях красный цвет явно представляет собой цвет пламени, что соответствует огненной природе коня. Белый же цвет есть цвет потусторонних существ, везде, где конь играет культовую роль, он всегда белый [5, 298].

В русском языке *конь* может также ассоциироваться с движением, скоростью. В древности на Руси конь использовали как транспорт в жизни ина войне. В русском языке много фразеологизмов со словом *конь/лошадь*, например, *ехать конь-о-конь* «ехать рядом; о всадниках»; *ход конем* «о решительном средстве, пускаемом в ход (в крайнем случае) для одержания успеха в каком-л. деле». *Троянский конь* – символ скрытости и коварства или хитрая ловушка. Отсюда берет начало выражение «ход конем», которое сегодня относится уже к шахматной тематике – решительный поступок, который идёт в ход в крайнем случае.

Как видно, в языке русского народа во фразеологизмах с названиями животных, характеризующих человека, преобладает и негативная оценка. Возможно, это объясняется тем, что положительную оценку личности легче дать, не прибегая к метафоризации. Например, *не в коня корм* – «о чем-то таком, что тот, для кого это делается, не способен понять, оценить». *Вкальвать как лошадь* – «очень напряженно работать» и отсюда *устал как лошадь* – «выбился из сил», *бред сивой кобылы* – «ерунда, глупость, нелепица», *Авгиевы конюшни* – «захламленное, загрязненное место, где все в полном беспорядке», *тёмная лошадка* – из конного спорта, где тёмной лошадкой называли неожиданного по-

бедителя в скачках, о человеке, о котором никто ничего не знает, *поставить не на ту лошадь* – опять выражение родом из скачек, означает «проигрыш». Во фразеологизме *конь в яблоках* – «красивый и необычный образ», его необычность в том, что это сравнение применимо только к коню. Нельзя сказать *корова в яблоках* или там *олень в яблоках*.

В жизни кочевого казаха лошадь имела также огромное значение, поскольку с ней была прочно связана вся его жизнь и является важным атрибутом национального образа мира у казахов. Батыр в казахском фольклоре непременно ездил на неутомимом скакуне – тулпаре, который был ему настоящим другом: Тайбурыл у Кобланды, Тарлан у Ер-Таргына, Байшубар у Алпамыса, Каракаска у Камбара. Из недавнего прошлого всем памятен Кулагер Ахана-сере. Казахи говорили: *Ат – ер қанаты* «конь – крылья героя». Поэтому не случайно *крылатые кони – тулпары* – вошли как элемент в государственный герб, как бы подчеркивая неразрывную связь времен.

В современном казахском языке существует много устойчивых выражений о лошадях. Среди них можно выделить сочетания, в которых образно сравниваются особенности характера человека и качества лошади.

Казахское языковое сознание в этом плане разделяет концепты *конь* и *жеребенок*. *Конь* для казаха – верный спутник: *ат мініп, аспан асынып* (букв.: «сесть на коня, и небо сделать своей защитой»); помощник и спаситель: *ат сүйек беру* (букв.: «оказывать помощь конем»). В значении: подхватить прославленного воина, у которого в бою гибнет конь, и посадить на другого коня); член семьи: *ат ұстар* (букв.: «тот, кто будет держать поводья коня»). Сын, наследник; непобедимая сила: *ақ саңдақ жүйрік* (1. «Отбор-

ные скакуны»). 2. «Непобедимый, не знающий поражений акын-импровизатор»). *Жеребенок*, в свою очередь, существо веселое, беззаботное и резвое: *Тай-құлындай тебісу* (букв.: «резвиться, как жеребенок»), быть веселыми, задорными), *ала тайдай бүлдірді* (букв.: «напугал, испортил, как жеребенок годовалый»).

Бір күн бие, бір күн түйе – «так говорили о ком-либо (часто о женщине)» у кого быстро менялись настроение, решения, намерения. *Төрт аяғы тең жорға* – пер. знач. это слово словосочетание употреблялось как характеристика талантливого, искусного импровизатора, оратора.

Издавна говорят: *адам жылқы мінезді* (букв. «человек по своему характеру похож на коня»). Этим еще раз подчеркивается наибольшая близость, схожесть их природы. Их объединяет общность стихий. Это в первую очередь свобода, движение, скорость, страсть. То, к чему больше лежит душа, и то, к чему зовет сердце, человек находит у коня [1, 25].

Таким образом, на примере функционирования в казахском языке большого количества фразеологических единиц с зоосемическим компонентом можно выявить убедительные доказательства национально-культурной специфики этнического языкового сознания.

Языковое восприятие мира у казахов и русских отличается, поскольку на этот процесс влияет культура, язык, ведение хозяйственной деятельности, особенности восприятия объективного мира, психолингвистические процессы.

Изучив фразеологизмы и сопоставив их особенности в русском и казахском языке, мы узнаем глубже историю, культуру своего и другого народа, учимся сравнивать и находить схожие и отличительные черты, что очень важно в диалоге культур.

Литература

- 1 Карымсакова Р.Д., Смагулова Г.Н. Казахский язык. Страноведение через фразеологизмы. – Алматы, 1997. – 76 с. – 40 с. – С. 2.
- 2 Кожаметова Х.К., Жайсакова Р.Е., Кожаметова Ш.О. Казахско-русский фразеологический словарь. – Алматы: Мектеп, 1988. – 224 с. – С. 12.
- 3 Дарбаева Ж.К. Фразеологизмы как отражение русско-казахской интерференции // Мат. V Международной научно-практической конференции «Сейтеповские чтения». – Кокшетау, 4 июня 2010 г. – С. 212-215.
- 4 Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. – М., 2003. – 704 с. – С. 336.
- 5 Дж. Фоли. Голуби и драконы. Символы с изображением животных и растений // Энциклопедия знаков и символов. – М., 1998. – 518 с. – С. 298.

References

- 1 Karymsakova R.D., Smagulova G.N. Kazahskij jazyk. Stranovedenie cherez frazeologizmy. – Almaty, 1997. – 76 s. – 40 s. – S. 2.
- 2 Kozhahmetova H.K., Zhajsakova R.E., Kozhahmetova Sh.O. Kazahsko-russkij frazeologicheskij slovar'. – Almaty: Mek-tep, 1988. – 224 s. – С. 12.
- 3 Darbaeva Zh.K. Frazeologizmy kak otrazhenie russko-kazahskoj interferencii // Mat. V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sejtenovskie chtenija». – Kokshetau, 4 ijunja 2010 g. – S. 212-215.
- 4 Semenov A.V. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Russkij jazyk ot A do Ja. – M., 2003. – 704 s. – S. 336.
- 5 Dzh. Foli. Golubi i drakony. Simvolj s izobrazheniem zhivotnyh i rastenij // Jenciklopedija znakov i simvolov. – M., 1998. – 518 s. – S. 298.